После того как Фан Цзяньцзюнь и его спутники вкратце представились и объяснили цель своего визита, господин Люй и госпожа Люй довольно быстро смирились с тем, что их сын — Одаренный.

Теперь обсуждающих состояние здоровья стало четверо вместо двух.

Лю Юаньчжоу с отупелым видом слушал, как они сгущают краски, выглядя так, будто он вот-вот отдаст концы.

— Может, все-таки съездим на обследование в Яньцзинь? Здешняя аппаратура все-таки не до конца точна, а в Яньцзине меры реагирования на появление Одаренных развиты куда лучше… — предложил Фан Цзяньцзюнь.

— Да это ведь так хлопотно…

— Разве можно называть это хлопотами? Если вдруг что-то действительно случится, лучше подготовиться заранее. Вы должны понимать, что он больше не обычный старшеклассник, и мы не можем позволить себе понести хоть малейшую утрату!

Сказав это с предельной серьезностью, Фан Цзяньцзюнь повернулся к родителям Лю Юаньчжоу:

— Идите собирайте вещи, мы вылетаем в Яньцзинь прямо сейчас.

— Боюсь, в такое время уже не удастся купить билеты на подходящий рейс! — встревожилась госпожа Люй.

Фан Цзяньцзюнь улыбнулся и ответил:

— Предоставим спецборт.

В итоге Лю Юаньчжоу посреди ночи упаковали и отправили в яньцзиньскую базу Одаренных.

После приземления самолета господина и госпожу Люй отвезли в гостиницу, сам же он последовал за Фан Цзяньцзюнем на базу.

Было уже за полночь. Людей на базе оставалось немного, но все они передвигались быстрым шагом.

— Командир Фан.

— Здравствуйте, командир Фан.

То один, то другой приветствовали Фан Цзяньцзюня, и тот каждому кивал в ответ.

Без исключения все они, поприветствовав его, неизменно устремляли взгляд на Лю Юаньчжоу.

В их глазах Лю Юаньчжоу заметил не успевающее скрыться любопытство и еще большее изумление.

Лю Юаньчжоу, усиленный чарами карты Болезненная красавица, даже не подозревал, насколько сильное впечатление его внешность производила на тех, кто видел его впервые.

Знакомые ему люди лишь замечали, что его красота внезапно вышла на совершенно иной уровень, но все это основывалось на его прежнем обаянии.

Однако для тех, кто впервые видел Лю Юаньчжоу, эта красота казалась агрессивной, способной в одно мгновение лишить человека дыхания и полностью завладеть его разумом.

Особое благословение карты Болезненная красавица заключалось вовсе не в болезни, а именно в красоте.

И лишь когда эта красота превосходила все мыслимые пределы, доступные нашему миру, вместе с ней неизменно являлся и недуг.

Как говорится, избыток мудрости ведет к преждевременной гибели, а слишком сильные чувства недолговечны.

— Кажется, они все меня знают.

— Да. Ночью на базе остаются только ключевые сотрудники Управления особого контроля, и у них, разумеется, есть допуск к твоему досье. К тому же твой статус Пророка вовсе не является внутренней тайной — напротив, это своего рода защита.

— Защита?

— Верно. Твоя сверхспособность слишком необычна. Возможно, было бы лучше, займись мы твоим делом с самого начала, но после того письма о горном обвале в городе Б, наружу выплыло слишком много всего. Кое-кто из злоумышленников вовсе не глуп, и твой статус долго не удастся скрывать.

С этими словами Фан Цзяньцзюнь вздохнул.

— Ты даже не представляешь, сколько совещаний мы провели по поводу твоего существования: то ли продолжать по возможности скрывать тебя, как сейчас, так и прежде, то ли выставить напоказ перед всеми, превратив во Всенародный кумир.

Тут Лю Юаньчзюнь неожиданно вспомнил о задании карты Болезненная красавица.

Как и в случае с Пророком, едва появившись на свет, Карта Болезненная красавица выдала сразу два задания.

А именно: Задание ноль: Стать болезненной красавицей и Задание первое: Обзавестись тысячей поклонников (124/10000).

Насчет задания ноль пока не было никаких идей, но требования первого задания прозвучали предельно ясно.

Число поклонников должно достичь десяти тысяч.

Лю Юаньчжоу был потрясен тем, что в это число поклонников уже вошли 124 человека.

Он знал, что в школе немало людей тайком симпатизируют ему, но никак не ожидал, что наберется столь внушительная цифра.

В конце концов, до получения Системы он был самым обыкновенным старшеклассником.

Обычный ничем не примечательный старшеклассник, ага.

Но как бы то ни было, опираясь лишь на собственные силы, он мог охватить максимум несколько сотен, ну от силы пару тысяч человек.

Если же задействовать интернет, у него не было ни команды, ни возможности управлять общественным мнением.

Слишком много непредвиденных перемен могло возникнуть, и Лю Юаньчжоу еще не решил, стоит ли так рисковать.

Ты просто слишком много думаешь! С такой внешностью, как у тебя, заяви ты хоть прямо сейчас, что намерен нажиться на доверчивых людях, толпы народа наперегонки бросятся нести тебе деньги! Ты из тех, кого будут бесконечно обоготворять, даже будь ты деревянной куклой неописуемой красоты.

Лю Юаньчжоу страшно воодушевился и стал обдумывать другие варианты.

Это не значит, что он отметал метод Системы, просто Лю Юаньчжоу планировал сначала провести предварительную подготовку.

В конце концов, раз уж он берется за дело, то должен сделать все наилучшим образом.

И вот теперь, стоило ему захотеть спать, как ему тут же подложили подушку — разве это не воля небес?

— Всенародный кумир?

Лю Юаньчжоу изобразил удивление.

Увидев его интерес, Фан Цзяньцзюнь не удержался от дополнительных пояснений.

— На самом деле план Всенародный кумир предложили вскоре после того, как ты предсказал Возрождение духовной энергии. Направление Одаренных и обычных людей в нужное русло — огромная проблема. Как согласовать возможные между ними конфликты — головоломная задачка для Управления особого контроля. Во время совещания кто-то и выдвинул идею плана Всенародный кумир: сформировать позитивный и дружелюбный образ Одаренного, который от лица официальных властей продвигал бы миролюбивые идеи…

— Звучит, конечно, не очень надежно, но сейчас так развит интернет — разве те знаменитости не выполняют схожую роль проводников? Сопоставив все факторы, план Всенародный кумир неожиданно оказался вполне рабочим. Единственная проблема заключалась в том, кого именно продвигать на роль этого кумира.

— Нужен тот, кто обладает сверхспособностью, привлекательной внешностью, отличными манерами и, желательно, с первого же взгляда вызывает у людей чувство близости.

Да они же буквально тебя описывают! — развеселилась Система.

Фан Цзяньцзюнь повернулся к Лю Юаньчжоу и произнес:

— Многие предлагали именно тебя.

Некоторые даже толком не видели тебя, а лишь разглядывали фотографии, но уже были твердо убеждены, что ты полюбишься публике.

http://bllate.org/book/26708/3198937